

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

*Сидоренко О.В., старший
преподаватель кафедры граждан-
ского и государственного права*

Резюме. Исследуется содержание и структура механизма гарантирования социальной справедливости.

Предпринята попытка выявить и раскрыть систему принципов конституционного гарантирования социальной справедливости.

Summary. The content and the mechanism structure of social justice protection have been investigated.

The attempt has been made to reveal and describe the system of principles of constitutional protection of social justice.

Конституционные гарантии занимают в проблеме гарантирования особое место: они являются гарантиями не только по отношению к нормам конституционного права, но и по отношению ко всей системе права.

Исследование конституционных гарантий реализации социальной справедливости в качестве самостоятельной и цельной проблемы еще не проводилось.

Избрание социальной справедливости в качестве объекта гарантирования предполагает определенную систематизацию проблем конституционного гарантирования на единой основе.

Проблема конституционных гарантий реализации социальной справедливости имеет как внутриотраслевую, так и межотраслевую направленность. Во-первых, осуществление норм конституционного права гарантируется как своими средствами, так и средствами других отраслей. Во-вторых, собственно конституционно-правовые средства гарантируют реализацию норм не только конституционного права, но и других отраслей. Постановка вопроса о конституционных гарантиях социальной справедливости в качестве самостоятельной проблемы активизирует исследование собственных гарантирующих возможностей конституционного права.

Особую актуальность приобретает исследование организационных и правовых гарантий, направленное на совершенствование самой юридической и организационной формы.

Для реализации социальной справедливости важны не только социальные предпосылки, но и четкие организационно-правовые гарантии. Они-то и должны особенно пристально изучаться юридической наукой. Необходимо подойти к гарантиям социальной справедливости как к юридической категории, рассматривая их в то же время как результат интегративного действия всех социальных факторов, а действие их самих – во всем многообразии выполняемых ими социальных функций.

Общество ждет от юридической науки не «упования» на гарантии, которые дает оно само, а специально юридических гарантий против негативных явлений, имеющих в самом обществе.

Если формальное признание в законах справедливости мало дает человеку, то и наличие одних социальных возможностей без четкого организационно-правового механизма функционирования тоже оказывается явно недостаточным.

Можно выделить общие и специальные гарантии, когда под первыми понимаются экономические, политические, идеологические условия и предпосылки, создающие реальную обстановку для осуществления социальной справедливости, а под вторыми – юридические способы и средства, обеспечивающие конкретные условия и порядок реализации справедливости.

Общесоциальная гарантированность фиксирует уровень реально достижимой возможности справедливости, а специальная – определяет уровень действительной реализации справедливости. И поскольку возможность еще не есть действительность, постольку лишь специальные гарантии являются собственно гарантиями реализации социальной справедливости. Эти виды гарантий, накладываясь друг на друга, не претендуют на свою собственную целостность. Так, правовая идеология, правосознание сливаются с идеологическими гарантиями, и именно в этой сфере гарантирования обнаруживается неразрывное единство правовых и иных социальных факторов, ведь правовые гарантии воздействуют на реализацию правовых норм, на поведение лишь через сознание реализующих субъектов, через социально-правовой потенциал личности.

По уровню общих гарантий судят о реальности права, его действительной социальной ценности. Общесоциальные гарантии есть своеобразный социально-экономический, организационно-политический и духовный капитал общества, который непрерывно воспроизводится во всем многообразии общественных отношений, в том числе и правовых.

Все общие предпосылки сводятся к фактической конституции, соотношению социально-политических сил в обществе, конституционному строю. В статье 21 Конституции Республики Беларусь прямо указано: «Обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства».

Уклон к основам при исследовании гарантий объясняется тенденцией обобщенного освещения гарантий сложных конституционно-правовых институтов. Общие гарантии социальной справедливости должны рассматриваться юридической наукой через призму их действительного и возможного закрепления в праве.

Наблюдаются следующие подходы к исследованию гарантий социальной справедливости. Первый – системный: рассматриваются гарантии всего института конституционного

права в целом. При таком подходе гарантии тяготеют к основам. Достоинством этого подхода является возможность систематизации гарантий, подразделение их по степени влияния на реализацию отдельных видов основных прав и обязанностей граждан.

Второй подход заключается в том, что гарантии исследуются не отдельно от анализа той или иной статьи Конституции, а в единстве с ним. Это позволяет проследить всю цепочку гарантирования конкретной нормы, выявить и установить несоответствия между конституционными гарантиями и гарантиями в текущем законодательстве, осветить историю гарантирования конституционной нормы, исследовать общее и особенное в функционировании механизма реализации социальной справедливости.

К сожалению, второй подход не до конца последователен: при характеристике неюридических гарантий он тяготеет к первому подходу, а доходя до юридических – предельно типизируется.

В интенсивной разработке нуждаются проблемы, связанные с выявлением наиболее благоприятных условий для реализации конкретного вида субъективных прав, способов их обеспечения, стадий реализации.

Если общие гарантии, основы создают максимальные возможности для реализации конституционно-правовых норм, то переводят эти возможности в действительность гарантии непосредственного действия.

Специальные гарантии исходят из самого права. Право не только обеспечивается «извне», но и гарантируется «изнутри». Право не представляло бы социальной ценности, если бы не имело обратного влияния на общественные отношения, не обладало внутренней гарантирующей энергией, средствами самообеспечения. Юридическая наука призвана изучать возможности самого права в мобилизации юридической формы регулирования социальных процессов. Юридические гарантии социальной справедливости должны стимулировать развитие тех социальных факторов, которые способствуют эффективному действию права, и нейтрализовать факторы, тормозящие это действие.

Важно отметить, что понимание реальности, основ гарантированности, общесоциальных предпосылок реализации справедливости связывается с объективными закономерностями развития общества. Однако не сами по себе объективные закономерности служат гарантиями, а та деятельность субъектов

политической системы общества, которая основана на использовании этих закономерностей.

О деятельности как о гарантии можно говорить лишь в общем смысле, безотносительно к конкретным нормам, как о гарантии законности в целом. Деятельность, подобно общим гарантиям, образует социальный фон, предпосылку, условие.

Деятельность развивается по своим социальным законам, внутреннее течение которых не зависит от права. Однако право регулирует организационные формы протекания любой деятельности. Оптимальные организационные формы, в которые облекаются действия субъектов реализации правовых норм, и есть организационные гарантии справедливости. Обеспечение законности в действиях должностных лиц, облеченных властными полномочиями, требует наличия особых гарантий против злоупотребления властью и произвола для охраны прав и законных интересов другой стороны.

Существование и осуществление гарантий – не одно и то же. Нормы гарантии справедливости не реализуются автоматически, их осуществление должно быть организовано. Лишь в процессе действия, применения обнаруживается фактическая жизнеспособность гарантий. Результативность конституционных гарантий всегда опосредована уровнем организационных гарантий. Ни одну гарантию невозможно всесторонне раскрыть вне ее связи с государством.

Для того чтобы юридические гарантии выполняли свое социальное назначение, они должны соответствовать определенным требованиям, сформулированным в виде социально-правовых принципов.

Социальная направленность принципов гарантирования позволяет создать такую систему гарантий, которая соответствует прогрессивным тенденциям в сфере реализации правовых норм, а также исключить гарантии, не выдерживающие этой социальной нагрузки.

Юридическая направленность принципов позволяет ограничить гарантии норм различных отраслей и институтов. Нормы конституционного права имеют свою систему принципов гарантирования, и раскрыть эти принципы – значит уже ответить на вопрос, что представляют собой гарантии этой отрасли. Принципы конституционного гарантирования позволяют системно осветить вопрос об особенностях организационно-правовых гарантий реализации социальной справедливости.

Не случайно в юридической литературе столь распространено представление о принципах как о юридических гарантиях [1, с. 46].

В конституционном законодательстве содержится немало правовых деклараций, принципов, определений, имеющих юридическое значение и выполняющих особую роль в правовом регулировании. Сфера конституционной регламентации имеет всеобъемлющий характер, которым не обладает ни один нормативный правовой акт государства [2, с. 27].

Конституционные нормы служат особым инструментом измерения социальных ценностей и социальной ответственности, распределения и охраны социальных благ.

Они содержат единый масштаб оценки поведения субъектов права, исходят из необходимости равного подхода к каждому из них. Существование единых для всех требований Конституции Республики Беларусь (ст. 22, 52) – важная предпосылка социальной справедливости.

Однако принципы гарантирования не являются ни гарантиями в собственном смысле слова, ни их разновидностью. Смысл гарантирования заключается не в том, чтобы провозгласить демократические принципы, а в том, чтобы их выполнять.

Принципы пронизывают все гарантии, но никогда к ним не сводятся. Всякий принцип глубже по сути, нежели конкретная гарантия, в которой он воплощается; с другой стороны, всякая гарантия по своему конкретному содержанию богаче всех воплощенных в ней принципов. Принципы гарантирования не состоят из гарантий, а образуют те стержни, на которых строится и совершенствуется все конституционное гарантирование. Принципы определяют содержание не только действующих, но и будущих гарантий.

Все принципы гарантирования тесно взаимосвязаны. Например, принцип системности гарантирования, будучи обусловлен более общим принципом системности права, который в свою очередь определен принципом верховенства права, пронизывает все другие принципы гарантирования.

Системность гарантий в действии есть взаимогарантированность его элементов, когда от отдельного звена зависит эффективность всей гарантирующей цепи, когда реализация одних норм зависит от реализации других, способствуя реализации третьих, когда нарушение одних норм является основанием для применения других.

Реальность является важнейшим принципом гарантирования социальной справедливости.

ности. Реальность есть основа ее гарантирования, объективная социальная возможность реализации справедливости, уровень фактической ее обеспеченности для данного времени и места. Принцип реальности предполагает конкретно-исторический подход к гарантиям.

Принцип реальности означает актуальность самих возможностей, заключенных в праве, их опору на фактические предпосылки и условия, реальность их перехода в действительность с помощью организационно-правовых гарантий.

Гарантированы могут быть только нормы, которые реальны, соответствуют социальной справедливости, объективным закономерностям общественного развития и специфическим обстоятельствам времени и места.

Необходимо учитывать и принцип гуманизма. Гуманизм как морально-ценностный критерий права выражается в признании, уважении и охране прав и свобод каждого человека. Вряд ли приоритет прав и свобод человека в качестве высшей ценности возможен без уважения прав со стороны государства. Ибо не требует доказательств аксиома: если оно действительно уважает права человека, то потребность в их защите значительно уменьшается [3, с. 34].

Понятие «уважение» предполагает, в первую очередь, справедливость. Именно справедливость выступает как определяющая черта принципа уважения прав человека. Поэтому, на наш взгляд, было бы целесообразно в статью 21 Конституции Республики Беларусь внести следующую поправку: «Обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства. Каждый имеет право на достойный уровень жизни. Признание, уважение, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

В Конституции Республики Беларусь необходимо установить реальные гарантии со-

циальной защищенности человека, исключить из неё все декларативные, парадные формулировки.

Принцип единства прав и обязанностей граждан проявляется в том, что осуществление одних конституционных прав расширяет возможности использования ими других конституционных прав и свобод, а с другой стороны, исполнение различных конституционных обязанностей также взаимосвязаны.

Действительно, реальность политической свободы обеспечивается последовательным осуществлением и расширением социально-экономических возможностей граждан. Бесспорно, что материальная обеспеченность граждан усиливает гарантии наиболее полного осуществления их политических и личных свобод. И, с другой стороны, политические свободы осуществляются не ради них самих, а для удовлетворения жизненно важных потребностей и законных интересов граждан, в том числе и материальных; следовательно, осуществление политических свобод усиливает гарантии реализации социально-экономических прав граждан. Одно социально-экономическое право подкрепляет другое, одна политическая свобода дополняется другой. Например, гарантии права на труд (ст. 41 Конституции Республики Беларусь) сочетаются с гарантиями права на образование (ст. 49 Конституции Республики Беларусь). И наоборот, отставание в реализации одного права неблагоприятным образом сказывается на осуществлении других прав.

По своей форме конституционные гарантии являются гарантиями высшей юридической силы. По содержанию же они представляют собой нормативные указания на имеющиеся в обществе экономические, политические, идеологические предпосылки и условия, на неуклонно осуществляемые меры организационного характера и постоянно совершенствующиеся правовые средства обеспечения социальной справедливости.

Литература

1. Недбайло П.Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм // Сов. государство и право. 1971. №3. С.45–47.
2. Демичев Д.М. Конституция Республики Беларусь – основа стабильности конституционного строя // Конституция Республики Беларусь – основа преобразований государства и общества (к 10-летию Основного Закона): Мат. респ. Науч. конф. Минск. 3 марта 2004 г. / Редкол.: Г.А. Василевич (отв. ред.) и др. Мн.: БГУ, 2004. С. 26–33.
3. Мордовец А.С. Уважение прав человека: принцип, цель или проявление гуманизма и справедливости юридической ответственности? // Правовая политика и правовая жизнь. 2002. №2. С. 29–36.